ЯЗЫК КАК КЛЮЧ К АДАПТАЦИИ

в новой стране

НАДЕЖДА ДУБОНОСОВА

от автора книги «Как выучить немецкий и не сойти с ума»

Надежда Дубоносова

Язык как ключ к адаптации в новой стране

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65902990
ISBN 9785005397348

Аннотация

Изучение иностранного языка – процесс не из легких. Особенно тяжело тем, кто вынужден совмещать его с адаптацией в новой стране. «Меня не поймут», «Я не пойму, что мне скажут», «Выгляжу, как идиот», «Боюсь оказаться беспомощным» – это лишь малая часть переживаний эмигрантов.Какие методики наиболее эффективны, как не застрять на уровне «меня понимают и ладно», а главное, как не опустить руки в стремлении заговорить на уровне носителя – ответы на эти и многие другие вопросы вы найдете в книге.

Содержание

Вместо вступления 6
С чего началась эта книга 6
Почему я пишу эту книгу 11
Для кого эта книга 14
С чего начинается адаптация 18
Немцы и немецкий язык 19
Учить язык, будучи эмигрантом – совсем не то, что в качестве хобби 21
Проблемы в изучении языка после переезда 24
Часть I. Язык как способ узнать своих 27
Язык как знаковая система 27
Вопрос жизни и смерти 29
Язык как инструмент дифференциации 31
Дифференциация и безопасность 34
Три главные проблемы в изучении иностранного языка 36
Чтобы сойти за своего, нужно звучать, как свой 37
Как добиться хорошего произношения? 40
Долгота гласных 42
Knacklaut 44
Немецкая A и яблоко 46
Немецкий Ü и хобот слона 47

Окончание -en 48
Дифтонги 49
Согласные 50
H с придыханием 52
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Язык как ключ к адаптации в новой стране

Надежда Дубоносова

Редактор Ирина Усова
Дизайнер обложки Ольга Гагаринская

© Надежда Дубоносова, 2021
© Ольга Гагаринская, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0053-9734-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эту книгу невозможно посвятить никому другому, кроме как ее героям. Я не устаю восхищаться стойкостью и силой воли каждого, кто не побоялся начать с нуля в новой стране. Вы невероятные, друзья.

Вместо вступления

С чего началась эта книга

Как-то ко мне на консультацию пришла женщина, которая пробовала учить немецкий несколько раз, и каждый раз ей что-то мешало.

– Я жила тогда в Казахстане, училась в Гете-Институте. Я уже знала, что переeду, и хотела поддерживать язык, – рассказала она. – Но постоянно уезжала в командировки, потом возвращалась – и шла на тот же самый курс. B1 я начинала три раза – и ни разу не прошла до конца.

В итоге семья переехала в Германию по программе поздних переселенцев, и моя клиентка – кстати, знакомьтесь, Алина – сдала экзамен не только на уровень B1, но и B2. Говорила она, правда, со страшными ошибками. Точнее, ей самой они казались страшными:

– Я говорю ужасно. И вроде знаю, что сказать. Открываю рот, но тут же появляется мысль: вдруг скажу что-то неправильно. Опозорюсь перед немцами… У меня сын сейчас в пятом классе. Больше всего я боюсь, что он начнет меня стыдиться.

Алина пришла в школу на консультацию по немецкому, но чувство у меня было такое, что нужно ей что-то другое.

Она делилась мыслями, которые сам язык оставляли «за бортом».

– А кто вы по профессии? – спросила я.

– Журналист. Когда жила в Казахстане, меня все знали – не то что весь город, а вся страна. Здесь мне быстро пришлось сбавить обороты… – Алина о чем-то задумалась. – Хотя в каком-то смысле ничего не изменилось. Когда спрашивают, как у меня дела в Германии, я говорю, что вообще-то никуда не переезжала – только сменила квартиру. Работаю так же, тем же – веду онлайн-семинары на русском, с утра до вечера рассказываю студентам о журналистике.

Мы поговорили еще немного, и я предложила Алине выполнить небольшое задание. Взять лист бумаги и разделить его на две части, сделав таблицу. Колонку слева озаглавить словом «зачем?»: зачем она хочет выучить немецкий до более высокого уровня? Справа разместить колонку «как?»: что именно нужно сделать, чтобы достичь поставленной цели?

зачем?	как?
➔ боюсь попасть в больницу ➔ боюсь, что сын меня стесняется ➔ боюсь, что не стану своей	➔ произношение ➔ фразы для доклада ➔ выписать журнал по теме
Republica	

Алина принялась заполнять левую колонку:

«Я боюсь, что когда-нибудь попаду в больницу и не смогу объяснить, что со мной. Или не пойму, что мне скажут».

«Я боюсь, что мой сын будет стесняться меня, потому что я не могу толком поговорить с его учителями и с родителями его одноклассников».

«Я боюсь, что никогда не стану частью этой страны».

Пока Алина писала, я составляла в тетради свой список. В отличие от нее, правда, в левую колонку записала только «безопасность» и «быть своей».

Когда страхи у Алины закончились, я спросила о желаниях. Должно же быть то, что по-настоящему ее мотивирует, что-то позитивное.

Женщина на мгновение растерялась, но тут же глаза ее загорелись.

– Я знаю! Я очень хочу попасть на Республику!

– Что такое Республика?

– Конференция, посвященная информационным технологиям и медиа-пространству. Она ежегодно проходит в Берлине. Я трижды была на ней в качестве зрителя и мечтаю когда-нибудь попасть спикером.

Я записала в левый столбик «Республика» и обвела в кружок.

– Правильно я понимаю, что спикеры говорят по-немецки?

– Да.

– И вы хотели бы выступить на немецком?

– Ну… Мне точно найдется, что сказать.

зачем?	как?
→ безопасность → принятие **самореализация**	→ улучшить произношение → освоить фразы для доклада → выписать журнал по теме → пообщаться с организаторами

Мы обсудили еще пару моментов. Прежде чем приступить к заполнению второй колонки, я объяснила:

– Все, что начинается со слов «боюсь» – это не мотивация. Точнее, мотивация от противного. «Если не сделаешь это, я тебя накажу». «Если не сделаешь то, я тебя ударю». В вашем

случае «Если не заговоришь по-немецки без ошибок, не будешь ощущать себя полноценным человеком».

Я выдержала паузу на случай, если появятся возражения, но Алина молчала. Тогда я продолжила:

– Негативная мотивация не работает на долгий срок. Единственное из этого списка, что действительно может помочь – «Республика». Ваша мечта. Что-то хорошее, что произойдет с вами в будущем. Именно из этой картинки стоит черпать силы и вдохновение, чтобы учиться. Согласны?

– Да.

В ходе консультации мы обсудили, какие действия приблизят Алину к исполнению ее мечты. Нужно тренировать произношение с помощью определенных техник, набрать конструкций, подходящих для доклада, на курсе B2, отточить их на выступлениях для друзей, параллельно читать журналы и форумы по теме, чтобы изучить необходимую лексику, найти организаторов и спикеров «Республики» в соцсетях, пообщаться с ними…

Алина ушла домой, воодушевленная планом действий, а я всерьез задумалась. В последнее время ко мне на консультации все чаще стали приходить люди с проблемами, которые связаны с языком лишь отчасти. В основном их причина – трудный опыт эмиграции, а путь решения лежит скорее через психологию, чем через занятия немецким.

«Но если тут нужен психолог, – подумала я, – то почему обращаются ко мне?»

Почему я пишу эту книгу

Уже десять лет я преподаю иностранные языки взрослым. Последние три года посвящены проблемам освоения языка внутри страны изучаемого языка. Эти проблемы связаны со снижением мотивации, языковым барьером, внутренним протестом и неуверенностью. Вместе с учениками мы извлекаем проблему, формулируем ее и ищем способы решения. Такой метод работы называется *лингвокоучинг*. Это профессиональная помощь в процессе изучения иностранного языка на стыке психологии, лингвистики и методики преподавания. **Главная задача лингвокоуча – помочь взрослым ученикам освоить иностранный язык максимально комфортным для них способом.** Подсказать, как преодолеть языковой барьер, как применять грамматику на практике, где набрать побольше лексики на нужную тему, как выявить и проработать слабые стороны (например, начать понимать иностранный язык на слух) и как не сойти с дистанции, когда хочется все бросить и больше никогда не открывать учебник. Словом, помочь достичь поставленных целей в овладении языком.[1]

Долгое время именно этим я и занималась: разрабатыва-

---

[1] Специально для читателей этой книги я публикую трекер лингвокоучинга, которым пользуюсь уже долгие годы в работе с клиентами. Трекер вы найдете в приложении 3.

ла стратегии изучения, придумывала методики, внедряла их в жизнь и описывала в своем блоге в Фейсбуке. В 2019 году из этих заметок родилась книга «Как выучить немецкий и не сойти с ума». В ней собраны все методы изучения немецкого, которые мне были известны на тот момент.

«Так что же, с тех пор появились новые?» – возможно, спросите вы.

Безусловно. По крайней мере, я узнала много нового и с радостью поделюсь с вами своими знаниями. Но пишу я эту книгу не поэтому. За годы работы в Германии я поняла, что методы и стратегии – лишь вершина айсберга. Это то, что мы пишем в колонку «как». Гораздо важнее, что написано в колонке «зачем», и начинать нужно с нее.

Лингвокоучи лучше других понимают эффективность положительной мотивации (*«Хочу быть спикером на Республике»*) и берут в работу именно ее: «Давайте сосредоточимся на том, чего вы достигнете с помощью языка», «Представьте себя в свете софитов, когда весь зал слушает только вас…»

Но как быть со страхами? Схожи ли они с обычным страхом в начале обучения (*«А вдруг у меня не получится?»*). Нужно ли их учитывать? Почему они мешают нам больше, чем трудности из серии «я устал учить немецкий», «путаюсь с окончаниями прилагательных», «не могу подобрать слова»?

Все чаще на консультациях я понимаю, что проблемы клиентов связаны не с немецким и даже не с от-

сутствием мотивации, а с трудной адаптацией в новой стране. Их история изначально – не про неуверенность в себе (это следствие, а не причина), а про *невозможность быть частью социума*. Про осознание себя не таким, как все, как бы отдельно от страны, в которой человек теперь живет, и которая его, как ему кажется, не принимает.

Кто-то должен об этом сказать. Поэтому я пишу эту книгу.

Для кого эта книга

Неважно, на каком этапе адаптации вы находитесь. Неважно, в какой стране вы живете и какой язык учите. В этой книге речь пойдет о Германии и о немцах, а все примеры будут на немецком. Это то, что я знаю лучше всего: у меня за плечами десять лет преподавания, пять лет жизни в Германии и несколько сотен учеников, которые прошли мои курсы. К тому же, немецкий – лучший материал для создания книги об адаптации через язык. Во-первых, его не без основания называют самым сложным из европейских языков. Во-вторых, проблемы начинаются в моменте «открыть рот и попытаться что-то сказать» – то есть сделать то, что жизненно необходимо, когда только приехал в новую страну.

Возможно, вы говорите на французском или английском, испанском или итальянском, а может быть, на всех этих языках сразу. Возможно, вы только собираетесь переехать за границу или перебрались так давно, что уже перестали считать себя эмигрантом. А может, вы живете в городе, где каждый второй – гражданин мира. В любом случае эта книга для вас.

Я живу в Берлине, который давно заслужил звание города-космополита, в котором иностранцев так много, что само слово «иностранец» потеряло свою актуальность. И все-таки именно здесь ко мне обращаются люди, уставшие быть

«немыми» – не говорить на языке, на котором говорит большинство.

Я сама прошла все этапы адаптации и погружения в язык. После филологического факультета и пары ударных лет на языковых курсах в Москве поступила в магистратуру Йенского Университета и оказалась в Германии в качестве студентки.

Ирония в том, что меня никогда не прельщала жизнь за границей. Более того, после стажировки в Берлине я решила, что эта страна не для меня, а тараторить на немецком с утра до вечера слишком утомительно. После долгого дня в Университете я физически ощущала, как устает мой мозг. Статус преподавателя немецкого и языковой сертификат C1 не слишком облегчали ситуацию. Довольно быстро я поняла, что немецкий, который я учила в Университете, и немецкий, на котором говорят мои одногруппники-носители – это два разных языка. Налегать надо было на фразы типа *Verpiss dich* (нем. *отвали*), а не на *Konjunktiv II Vergangenheit* (сослагательное наклонение прошедшего времени), которым нас мучили последние полгода учебы.

В довершение всего, знание немецкого не отменяло моего страха не понять однокурсников и преподавателей, которые как будто забыли, что среди них есть иностранцы. Каждый раз на лекциях я внутренне напрягалась, стараясь уловить все, что скажет профессор, и только и думала: «Хоть бы не опозориться». Переспросить было равносильно тому, что-

бы ударить в грязь лицом. Я же действующий преподаватель – куда мне переспрашивать?

Прошел не один год, прежде чем я начала по-настоящему чувствовать язык, перестала бояться что-то не понять, привыкла, что немцы не в состоянии произнести мое имя, научилась правильно писать свой адрес: сначала имя, потом улицу и дом, и только затем индекс и город. Никак не могла переучиться после жизни в России.

Я прошла все стадии принятия страны, в которой живу. Ругала немцев с их педантичностью; восхищалась немцами с их педантичностью; принципиально не праздновала ни одного «чисто» немецкого праздника вроде католического Рождества (*Weihnachten*) и католической Пасхи (*Ostern*); принципиально общалась только с русскоязычными жителями Германии; принципиально общалась только с немцами.

Первые полгода после переезда я минимум двадцать минут в день смотрела на *Youtube* все видео на русском без разбора: мне до боли в мышцах не хватало звучания родного языка. Но я не разрешала себе скучать по дому. «Либо скучаешь и уезжай, – говорила я себе, – либо оставайся и не ной».

За пять лет я окончила магистратуру, переехала в Берлин, успела поработать в издательстве *Cornelsen*, нескольких языковых школах и открыла собственную школу в Берлине. Сейчас я живу с немцем, быстро переключаюсь с одного языка на другой в зависимости от того, с кем в этот момент общаюсь и что делаю. Я отмечаю все праздники понемногу

и стараюсь не оценивать людей с позиции «это немец» или «это русский».

Для того, чтобы прийти из точки А (*«Я никогда не буду своей в этой стране»*) в точку В (*«Я носитель двух культур и готова брать лучшее от обеих»*) понадобилось пять лет, постоянное изучение немецкого (да-да, я все время узнаю что-то новое!) и куча потраченных нервов. Это время можно было сократить, а многие ошибки избежать, если бы кто-то до меня написал эту книгу.

Так что неважно, на каком этапе адаптации вы находитесь. Важно, куда вы хотите в итоге прийти.

С чего начинается адаптация

Переезд в новую страну – задача не из легких. Психологи говорят, что эмиграция подобна маленькой смерти: человеку в буквальном смысле нужно выстраивать свою жизнь заново. Искать новое жилье, новую работу, новую школу для детей, новых друзей и новый круг общения. Эмиграция – это проверка на прочность независимо от того, сколько вам лет, откуда вы родом и чего успели добиться в жизни. Так что если существуют способы облегчить это испытание, лучше ими воспользоваться.

Процесс адаптации начинается задолго до переезда. Мы читаем о культуре и обычаях страны, куда собираемся переехать, начинаем учить язык. **Именно язык станет главным подспорьем в процессе адаптации после переезда.** Он не только поможет осознать, что творится вокруг, но также станет ключом к пониманию его носителей.

> *«Язык прежде всего – это отражение менталитета, многовековой истории, своеобразной культуры народа, который этот язык создал и на нем говорит».*

Дмитрий Петров, полиглот, лингвист, переводчик

Немцы и немецкий язык

Скажем, немецкий известен своей логичностью и конкретикой. Несколько примеров: по-немецки мы говорим не просто «дай мне карандаш», а «дай мне *твой* карандаш» (*Gib mir deinen Bleistift*), не просто «я мою руки», а «я мою *себе* руки» (*Ich wasche mir die Hände*).

Грамматические времена немецкого составляют полноценную систему, которую можно выразить одной таблицей. В целом немецкая грамматика очень логична: стоит разобраться, как она устроена, отточить понимание многочисленными упражнениями, и можно ею пользоваться. По сравнению с русским в немецком не так уж много исключений, и даже те подчиняются определенной логике[2].

Похож ли язык на своих носителей? Логичность, конкретность и любовь к порядку – качества, которыми часто наделяют немцев. Недаром в немецком существует поговорка: *Ordnung muss sein* (нем. *Порядок превыше всего*).

Как и в других языках, в немецком есть слова, которым не найдется аналогов в русском. Например, *der Termin*. Наверняка вам случалось сказать: «Я сделал термин в праксисе». Термин – это заранее назначенная встреча, причем не только с врачом, но и, например, с друзьями. Немцы

---

[2] Например, корневые гласные в сильных глаголах меняются только после *du* и *er, sie, es.* С одной стороны, исключение, с другой – все та же система.

настолько привыкли планировать все наперед, в том числе встречи, что это отразилось в языке.

Учить язык, будучи эмигрантом – совсем не то, что в качестве хобби

Впрочем, насколько немцы педантичны и собраны, вы узнаете из собственного опыта после переезда. Тогда же поймете, что язык, который вы учили до переезда, и тот, что вас окружает, имеют не слишком много общего. Поначалу это может дезориентировать. Одно дело – ходить на курсы или к репетитору в родной стране и на отведенные полтора-два часа погружаться в язык. Затем возвращаться в привычный мир: на улицы, где вас окружают вывески с понятными названиями, в магазины, где продавцы болтают на родном языке, а кассиры внятно называют стоимость товара.

Совсем другое дело – учить язык после переезда непосредственно в стране пребывания и постепенно осознавать, насколько безупречным он должен быть, чтобы сравняться с языком носителей. **Здесь после урока немецкий не «выключается». Наоборот – выходя из школы или с курсов, мы оказываемся в мире, где все говорят на чужом языке. Причем без ошибок и даже не задумываясь над этим.**

До переезда наше «мерило» языка, некий идеал, с которым мы себя невольно сравниваем – либо другие ученики, либо преподаватель, который говорит в разы медленнее, чем носители между собой. После переезда единственным таким

«мерилом» становятся сами немцы. Даже если я в очередной раз напишу то, о чем твердят лингвокоучи, преподаватели, психологи *(«Не сравнивайте себя с другими, а только с собой вчерашним»)*, вы продолжите сравнивать себя с носителями. Потому что именно они вас окружают. К тому же думают, что вы говорите на языке так же легко и свободно, как они.

Самый частый запрос на моих консультациях звучит так: «Хочу говорить, как носитель». Другой популярный запрос – «Хочу говорить на немецком так же свободно, как на русском». Любопытно, что в России таких запросов не было. Кто-то собирался сдавать экзамен на определенный уровень, кому-то приходилось много общаться в деловых поездках, но запроса на полностью свободное владение мне не встречалось.

Желание «говорить, как носитель» появляется тогда, когда человек этими носителями окружен. В таких условиях мы, сами того не сознавая, спрашиваем с себя не по шкале «насколько я не дотягиваю до B2», а «насколько я не дотягиваю до носителя».

Именно поэтому изучать язык вне страны (например, живя в России и дважды в неделю посещая языковые курсы) и изучать язык, будучи эмигрантом – две совершенно разные истории, которые требуют различного подхода. В первом случае язык – это не вопрос крайней необходимости, а скорее хобби. Во втором – вопрос выживания, осознания себя частью общества и постоянный стресс.

Откуда стресс? Посудите сами. На улице мы слышим обрывки незнакомых фраз, которые мозг автоматически пытается расшифровать. В магазине видим незнакомые слова на описании продуктов, которые могут оказаться критично важными: вдруг обнаружится аллергия на один из компонентов? Если вы оказываетесь втянуты в разговор – например, с соседями, – вас преследует страх не понять услышанное или ответить с ошибками.

Взаимодействие с языком не прекращается даже дома – наверняка вам по почте приходят документы, которые нужно изучать, счета, в которые нужно вникать, реклама, которая так хорошо мимикрирует под важные письма, что требуется немало времени, чтобы понять: это просто бумажка. Уж ее-то точно можно выбросить со спокойной душой.

Проблемы в изучении языка после переезда

Стресс и внутренняя неуверенность становятся постоянными спутниками человека, который живет в стране и недостаточно владеет языком местных жителей. В этом состоянии ему нужно продолжать учиться, причем не только затем, чтобы начать понимать происходящее, но и чтобы, скажем, получить временный вид на жительство. В Германии для получения такого документа нужно предоставить сертификат о знании языка либо на уровне A1 (начальный), либо на уровне B1 (продвинутый)[3]. Как правило, все это регламентировано сроками. Например, экзамен на уровень A1 чаще всего необходимо сдать в течение полугода после приезда. Экзамен на B1 – в течение полутора лет.

Получается, что на фоне общего стресса (*«Я не понимаю, что происходит вокруг»*) добавляется другой фактор (*«Я должен выучить язык до A1 за ближайшие три месяца, иначе не сдам экзамен и не получу заветный ВНЖ»*). Однако опыт показывает: даже сдав экзамен и получив сертификат и разрешение на пребывание в стране, люди часто понимают, что… ничего не понимают: ни то, что говорят их соседи, ни

[3] Необходимый уровень владения немецким зависит от ряда прочих условий: сколько времени человек уже провел в Германии, есть ли у него постоянная работа и т. д.

то, что бубнит ведущий программы в телевизоре. Носители по-прежнему остаются недостижимым идеалом. Мотивация катится вниз. Вишенкой на торте могут оказаться сами немцы, которые часто понятия не имеют, что существуют языковые уровни; что слово *Haus* (нем. *дом*) изучают на уровне A1, *Gebäude* (нем. *здание*) – на A2, а *Wohngemeinschaft* (нем. *общество совместного проживания*) – на B1, и тараторят так, будто говорят с родной бабушкой, а не с иностранцем. А ведь пока мы не откроем рот, на нас не написано «плохо знаю немецкий».

Многие преподаватели советуют ученикам перед переездом в новую страну смотреть как можно больше фильмов и сериалов на иностранном языке – это поможет привыкнуть к звучанию языка и освоить разговорные фразы и выражения. Совет, бесспорно, хороший. Однако ни один сериал, аудиокнига или подкаст на немецком не подготовят вас к тому, что вы испытаете, оказавшись в самой гуще живого, неадаптированного, настоящего языка.

Единственное, что может помочь – дать себе время, не требовать от себя слишком многого и внутренне разрешить себе ошибаться. Говорить с ошибками в речи. Не знать, куда сдавать пластиковые бутылки. Путать разноцветные контейнеры для мусора. Случайно заходить на велосипедные дорожки. Бояться переспросить, если что-то непонятно.

Процесс адаптации займет время. Просто дайте себе его.

И несмотря ни на что продолжайте изучать язык. Именно он – ключ к вашей адаптации в новой стране. Понимать, что происходит вокруг, что говорят другие, быть в состоянии выразить то, что вам нужно и важно – все это невозможно без знания языка.

Как изучать его, как не опускать руки – это мы обсудим на страницах книги. А пока давайте разберемся, почему нам так важно говорить, как носители.

Часть I. Язык как способ узнать своих

Язык как знаковая система

Первейшая задача языка – передать информацию от одного живого существа другому. Чтобы процесс передачи был успешным, необходимо условие: обе стороны должны понимать, что значит звук, буква или символ, который символизирует информацию.

Вы когда-нибудь задумывались, что такое язык? Не обязательно иностранный, а в целом, любой. Это знаковая система, код. Неважно, из чего он состоит – из букв и знаков, из чисел, из рисунков. Важно, чтобы как минимум два человека признавали за знаками (буквами, числами) определенное значение.

От того, что я назову предмет на четырех деревянных ножках с круглой шайбой сверху «табуреткой», последовательность букв «т-а-б-у-р-е-т-к-а» не обретет смысла. Только если хотя бы еще один человек согласится и запомнит, что «табуретка» – это нечто круглое, с деревянными ножками, на котором можно сидеть, последовательность станет частью знаковой системы, в которой предмет (деревянная конструк-

ция) и его название (т-а-б-у-р-е-т-к-а) связаны между собой. Так образуется система, состоящая из *означаемого* и *означающего*.

Эти термины, а также их взаимодействие между собой подробно описал в конце XIX века швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр (фр. *Ferdinand de Saussure*). Он же подчеркнул в своих «Заметках по общей лингвистике» (1916), что язык не существует вне речевой деятельности индивидов:

> *Это не организм, это не растение, существующее независимо от человека, он не имеет своей собственной жизни, своего рождения и смерти.*

Иными словами, язык – плод человеческой деятельности, мыслительной и речевой. Он родился из потребности человека и не умрет до тех пор, пока она будет актуальна. Но о какой потребности речь? Что заставило первобытного человека много тысячелетий назад открыть рот и издать звук, который должен был услышать другой человек, находящийся, возможно, за несколько километров от него?

Это опасность.

Вопрос жизни и смерти

Главная информация, которую испокон веков один человек пытался с помощью языка передать другому, в прямом смысле касалась жизни и смерти. Это легко проследить на примерах.

Исторически названия многих мест, от долин до горных вершин, складывались как зашифрованные послания потомкам или как послание одного народа другому – тому, который в будущем поселится на этих землях. Например, в английском названия некоторых долин имеют корни *mersc* и *mōr* и означают «заболоченный участок земли». Причем *mersc* – это заболоченная территория, которая может быть использована для сельскохозяйственных работ, а *mōr* – безнадежно неплодородные земли. Получается, когда-то люди назвали долину, заложив послание потомкам: «Не селитесь здесь. Здесь нет жизни». Но как его понять? Способ только один – владеть языком, на котором оно создано.

Другой пример. В Ветхом Завете сохранилась история о военачальнике Иеффае из племени галаадитян. Чтобы предотвратить проникновение в свой стан врагов из племени ефремлян, Иеффай приказал каждому воину, который подходил к переправе через реку Иордан, произнести слово «шибболет» (ивр. *поток*). Галаадитяне легко произносили звук «ш», а ефремляне этого не умели. В результате каждый

третий воин, который не сумел произнести «шибболет», был убит.

Почва, в которой не прорастут зерна, оставив хозяев без урожая, жизнь, отнятая во имя спасения племени – это лишь несколько примеров, которые описывают жизненную важность понимания послания на определенном языке. Кроме того, язык часто служил опознавательным знаком, маячком, который как бы сообщал: «Я свой». Неправильная расшифровка такого посыла могла стоить человеку жизни.

> *С момента своего возникновения первейшей функцией языка была культурная дифференцированность общества. Позже актуальной стала функция этнической, затем и социальной дифференцированности. Вербальная речь, отделяя «своих» от «чужих», с самого начала выполняла функцию групповой идентификации.*

Е. Н. Шилина «Язык как культурный код народа»

Язык как инструмент дифференциации

В России на протяжении многих веков по речи можно было определить, к какому сословию принадлежит человек. Сравним фразы героя романа «Обломов», в котором действие происходит в первой половине XIX века, и фразу Кутузова из романа «Война и мир» (действие происходит в самом начале XIX века):

«…Кабы не барыня, дай Бог ей здоровье! – давно бы сгиб я на морозе […] Да из-за меня и ее стали попрекать, я и ушел, куда глаза глядят! Вот теперь второй год мыкаю горе…» – говорит Захар.

«Ваш сын… надежду подает быть офицером, из ряду выходящим по своим знаниям, твердости и исполнительности. Я считаю себя счастливым, имея под рукой такого подчиненного…» – говорит Кутузов о князе Болконском.

В обоих случаях манера речи служит дополнительной характеристикой героя и, кроме прочего, сообщает нам его социальный статус. В современном мире необходимость маркировать социальный статус через язык отпала, однако сама потребность *дифференциации* – разделения по тем или иным признакам – осталась.

Пример тому – случай из моего личного опыта. Недавно я познакомилась с программистом, который любит футболки

с надписями. Надписи, правда, сплошь состоят из латинских букв и косых палочек. Спустя несколько дней знакомства я не выдержала и спросила, что они означают.

– Да это известная программерская шутка, – ответил он. – Я так определяю своих. Если кто-то начинает смеяться, взглянув на футболку, сразу понимаю – свой человек. Я же не просто программист, – многозначительно добавил он. – Я линуксоид.

Линуксоидами называют сторонников программного обеспечения Linux. Это я теперь знаю, а в момент разговора вопросительно уставилась на нового знакомого.

Кстати, вы понимаете, что здесь написано?

```
export EDITOR="/usr/bin/rm"
```

По тому, как и что говорит собеседник, можно примерно определить его возраст (подростки выражаются более современным языком), сферу профессиональной деятельности (почти в каждой профессии существует специализированная лексика) и даже место его рождения.

Немцы, например, часто обращают внимание на диалект собеседника. Если кто-то вместо традиционного *Hallo* говорит *Grüß Gott*, он точно из Баварии. Жителей Кёльна легко

вычислить по специфическому произношению *ig* и *sch*: в словах *lustig, komisch, regnerisch* окончание будет звучать примерно одинаково («лустихь», «комихь», «регнерихь»). А если говорящий произносит *s* в конце слова как *t* (*dat – das, wat – was, diet – dies, allet – alles)*, значит, он родом с Севера Германии. Взять хотя бы знаменитый берлинский диалект, в котором *ick* заменяет *ich*, а *dat – das*: *Dat kann nit war sein, ick bin doch in Berlin oder wat?* (нем. *Быть такого не может, я ведь в Берлине или как?*)

Я часто замечаю: немцы внимательно прислушиваются к речи человека, с которым только что познакомились. Как правило, их интересует не только то, *что* человек говорит, но и *как*. В моем случае это тоже работает. Иногда на лицах моих новых знакомых появляется смесь недоумения и подозрительности, и так и читается вопрос: «Из какой же она части Германии?»

Дело тут даже не в акценте, а в том, что немцы привыкли сходу определять, откуда собеседник. Такая себе неосознанная привычка дифференциации.

Дифференциация и безопасность

Когда на консультациях я слышу: «Хочу выучить язык, чтобы не чувствовать себя глупо и понимать, что говорят люди вокруг», уже знаю: человек, часто сам не сознавая, хочет почувствовать себя *своим*. Точнее, чтобы окружающие определили его как своего.

Казалось бы, так ли это важно в XXI веке? В современном мире, где стираются границы государств, а люди много путешествуют и подолгу живут вне дома, существует английский, которым в той или иной мере владеют если не все, то очень многие. В крайнем случае под рукой всегда гугл-переводчик, да и язык жестов никто не отменял.

Так почему же нам по-прежнему так важно чувствовать себя *своим*?

Память поколений, помноженная на инстинкт самосохранения, объясняет это лучше всякой логики. Давным давно быть частью целого значило быть принятым в племя. Без защиты племени человека ждала верная смерть. Мы можем не знать этого, но мы это чувствуем.

Если вы живете в стране, но не говорите на языке ее жителей, слышите незнакомую речь, читаете на афишах и вывесках незнакомые слова, и так изо дня в день, из года в год – вы теряете ощущение собственной безопасности.

Помните пирамиду Маслоу? Безопасность в ней расположена на второй ступени, сразу после еды, воды и сна. Пока эта потребность не закрыта, другие – потребность в признании, в уважении, в самореализации – удовлетворить не получится. Так что начинать все равно придется с языка.

Три главные проблемы в изучении иностранного языка

Главная проблема, с которой ко мне обращаются русскоязычные жители Германии: «Я не звучу по-немецки». Часто так говорят люди, которые давно живут в стране и более-менее могут выразить свои мысли.

Что же обеспечивает «звучание по-немецки»?

Во-первых, **словарный запас**. Многим не хватает слов, чтобы выразить желаемое так же свободно, как на родном языке.

Во-вторых, **грамматика**. Даже на продвинутых уровнях встречаются ошибки в речи: от порядка слов в предложении до окончаний прилагательных.

В-третьих, **произношение**. В ходе изучения языка многие не обращают на него должного внимания. В итоге грамотную речь и большой словарный запас портит неправильное произношение.

С этого пункта и начнем.

Чтобы сойти за своего, нужно звучать, как свой

Открою вам секрет: в разговоре с иностранцами мы обращаем внимание больше на произношение, чем на грамматически верно выстроенные предложения. Как-то я спросила своего приятеля:

– Как по-твоему, я хорошо говорю по-немецки?

Он ответил, не задумываясь:

– Ну да. Ты же говоришь без акцента.

Так устроен наш мозг: стоит услышать «родное» произношение, как мы тут же признаем человека за своего. Собеседник неосознанно воспринимает больше то, *как* мы говорим, чем *что* именно сказано. **Иными словами, если вы говорите с хорошим аутентичным произношением, то вас скорее примут за своего, чем если будете стремиться высказаться правильно.**

Многие мои знакомые немцы признаются, что будто бы не слышат грамматических ошибок тех, кто по их мнению «хорошо говорит по-немецки». Однажды мы с ученицей, обладательницей музыкального слуха и умения легко копировать интонацию собеседника, встретили знакомого немца. Пока она говорила, я на автомате подмечала ошибки: там не хватило окончания в артикле, тут неправильный род существительного. После разговора наш знакомый поинтере-

совался, из какой части Германии приехала моя ученица.

– А как ты думаешь? – осторожно спросила я.

– Не знаю. Я не услышал вообще никакого диалекта.

– А ошибок ты тоже не заметил?

– Ну была вроде парочка… – задумчиво ответил он. И повторил то же, что и мой приятель. – Но она же говорит без акцента!

Впрочем, даже обладателю музыкального слуха не стоит переоценивать эффект аутентичного произношения. **Иллюзия «говорит правильно, потому что без акцента» недолговечна: стоит человеку повнимательнее прислушаться к речи, как ошибки станут заметны.**

Но есть и хорошая новость. Как правило, русскоязычным ученикам легче других дается немецкое произношение. Объяснение тут простое: многие звуки в русском и в немецком похожи. Например, у нас тоже есть шипящие «ш», «щ» и «ч», мягкая «ль» и носовой «н». Проще говоря, наши рот, язык, гортань – все то, что фонетисты называют *артикуляционным аппаратом* – привыкли к воспроизведению тех звуков, что есть в немецком. Однако именно потому, что звуки похожи, многие начинают произносить их неверно. Отсюда знаменитый «русский акцент» – когда в слове *der* ясно и четко произносят все три буквы («дер»); слышится яркое и звучное «х» в слове *heute* или в конце слов *mich* и *dich*; звучит четкое окончание *-en* вместо *-ń* в конце всех глаголов.

Сложно похвалить немецкую речь, если в ней присут-

ствует ярко выраженный русский акцент. Лучше постараться от него избавиться, и как можно скорее.

Как добиться хорошего произношения?

Во-первых, совет: начинайте работать над произношением как можно раньше. Конечно, опытный фонетист поможет улучшить произношение на любом этапе, но переучиваться всегда сложнее, чем осваивать азы.

Разберем два способа самостоятельной работы над произношением: долгий и краткий. Долгий подразумевает сознательную работу над каждым звуком. Нужно сначала понять в теории, как звук образуется, потом тренировать его до идеала с помощью специальных упражнений. Короткий состоит в том, чтобы копировать интонацию и даже тембр голоса носителей, не задумываясь о том, как именно это работает.

Конечно, важно знать, как образуется тот или иной звук, если вы всерьез настроены говорить правильно. **Однако чтобы научиться без ошибок выговаривать слова и звуки, нужно *произносить* их, желательно при этом постоянно сверяясь с оригиналом.** Образцом может служить любой онлайн-переводчик или словарь с функцией озвучки.

Ниже я приведу упражнения для практики. А пока предлагаю эксперимент. Взгляните на немецкий алфавит и подчеркните те буквы, которые по вашему мнению произносятся так же, как в русском – или, по крайней мере, очень по-

хоже.

A, B, C, D, E, F, G, H, I, J, K, L, M, N, O, P, Q, R, S, T, U, V, W, X, Y, Z, Ä, Ö, Ü, ß

Сколько букв вы насчитали? Давайте проверим. И заодно познакомимся с каждой из них в отдельности.

Долгота гласных

Начнем с гласных. В немецком языке восемь букв, которые обозначают гласные звуки: *A, E, I, O, U, Ä, Ö, Ü*. Главное, что нужно знать – они не тянутся так, как в русском. Долгота и краткость гласных в немецком языке выражается скорее напряженностью и ненапряженностью. Например, как бы ни хотелось тянуть *-e* в словах *Schnee* или *See*, *-o* в *Boot* и *-a* в *Saal*, мы их не тянем, а произносим с б*о*льшим напряжением, более «глубоко».

Впрочем, в немецкой фонетике все же различают долгие и краткие гласные. Они напрямую зависят от долготы слога.

Гласный звук читается долго в следующих случаях:

1) если слог открытый, заканчивается на гласную: *re-den, Stra-ße;*

2) если слог заканчивается на согласную, но при изменении слова после согласной стоит гласная: *Weg (Wege), schön (schöner);*

3) если после гласной буквы идет буква *-h: fahren, ihm;*

4) если в слоге две гласные: *Meer, Boot;*

5) в буквосочетании *ie* и *ieh*: *sie, Vieh;*

6) если слово оканчивается на гласную: *Kino, Amerika, Klima;*

7) односложные неизменяемые слова, оканчивающиеся на одну согласную: *dem, den, er, wer, für, vor, schon;*

Гласный звук читается коротко в следующих случаях:

1) если слог оканчивается на двойную согласную: *kommen, hatten;*

2) если слог оканчивается на несколько разных согласных, *ck* или *x*: *Kälte, helfen, Finger, kämpfen, Zucker, faxen;*

3) в неударных слогах слов иностранного происхождения: *Philosophie, Republik.*

Knacklaut

Если слово или слог начинается с гласной, звуку предшествует так называемая гортанная смычка, по-немецки *Knacklaut*. Чтобы понять, как он произносится, представьте, что одну капризную девушку пригласили на свидание.

– Не-а, – подумав, ответила девушка. – Не пойду.

Попробуйте с чувством произнести это «не-а». Звук, который произносится между «е» и «а», и есть то, что называют *гортанной смычкой*. По сути, это короткое сжимание и разжимание связок в момент выпускания воздуха наружу.

Для примера возьмем предложение *Ich will einen Apfel essen* (нем. *Я хочу съесть яблоко*). Здесь сразу четыре возможности осуществить гортанную смычку. Попробуйте. Возможно, сначала вам не будет хватать воздуха – это хороший знак, значит, вы действуете правильно. После гортанной смычки набранного в легкие воздуха остается вдвое меньше обычного.

Кстати, именно гортанной смычке обязан миф о том, что немецкий – язык резкий и «рявкающий». Ведь *Knacklaut* слышится не только в начале отдельных слов, но и целых слогов. Например, немецкое имя *Beate* произносится с гортанной смычкой перед буквой *-a*: *Be-ate*. Слово *Erinnerung* нужно произносить с паузой перед *-i: Er-innerung. -Er* приставка, *-inner* – корень, начинающийся с гласной, *-ung* – окончание

женского рода. Попробуйте прямо сейчас. *Er-innerung. Sich er-innern.*

Немецкая А и яблоко

Чтобы правильно произнести немецкую *А*, представьте, что кусаете яблоко, которое висит прямо перед вами. Вам нужно отхватить большой кусок (то есть открыть рот намного шире, чем в русском *А*).

Давайте потренируемся – на нем и на других фруктах. *Apfel, Aprikose, Ananas, Avokado.*

Немецкий Ü и хобот слона

Чтобы правильно произнести немецкий *Ü*, существует два способа. Первому меня научили на филологическом факультете, а второй подсказал знакомый фонетист[4]. Итак, способ первый. Произнесите *и*. Потяните ее. Потом вытяните губы еще больше, как утка (не забывая при этом тянуть *и*), и попробуйте почти сомкнуть губы. Готово! Тренируемся: *über, üben, Übung*.

А теперь второй способ. Представьте себя слоном, который хватает банан хоботом. Банан висит высоко на дереве. И снова тренируемся: *übrig, Übung, üben*.

---

[4] Многим упражнениям и заметкам в разделе о произношении я обязана своей коллеге, специалисту по сценической речи Людмиле Скрипкиной.

Окончание -en

Важный момент для всех, кто старается звучать аутентично. Никогда не произносите сочетание *-en* в конце слов полностью, чтобы *-e* слышалось так же отчетливо, как *-n*. В глаголах типа *machen, denken, lieben* и еще тысяче других *-e-* почти полностью проглатывается. То же касается случаев, когда на *-en* оканчиваются прилагательные или существительные: *mit interessanten Nachrichten, dank guten Leuten.*

Дифтонги

Дифтонг – это два гласных звука, которые образуют один слог. При этом один гласный дифтонга является ударным и произносится чётко, а второй превращается в полугласный и читается нечётко и коротко. В немецком языке три дифтонга:

1) **Ай.** Этот звук дает сочетание *ei*. Легко запомнить через слово *m**ei**n*. Иногда звук «ай» также дает сочетание букв *ai*, например, в слове *M**ai***.

Часто путают сочетание *ei* (ай) с *ie* (напряженное и)[5]. Я советую ученикам запомнить *ei* и *ie* через словосочетание «тихая любовь»: *l**ei**se L**ie**be.*

2) **Ой.** Этот дифтонг дают несколько буквосочетаний: *eu (n**eu**n, h**eu**te)* и *äu (tr**äu**men, H**äu**ser).*

3) **Ау.** Дифтонг *au* пишется так же, как читается: ***Au**ge, br**au**n.*

Давайте потренируемся. Прочитайте предложения и найдите в них все дифтонги:

1) Mein Vater arbeitet schon neun Tage nicht weit von unserem Haus.

2) Er liebt seine Frau.

---

[5] *ie*, хоть и состоит из двух букв, дифтонгом не является: он дает всего один звук, а не два.

Согласные

Теперь о согласных. Их в немецком языке двадцать штук. Немецкие согласные более звонкие, чем русские. Например, немецкую *W* можно тянуть и даже пропеть, как если бы она была гласной. А немецкие *L, N, M* более носовые, чем соответствующие звуки в русском языке.

Совет: представьте, что каждый согласный, который вы произносите – это трамплин, с которого пловцы прыгают в бассейн. Вспомните, как колеблется и вибрирует трамплин под весом прыгуна. Похоже должны вибрировать и колебаться согласные, которые вы произносите. Скажем, именно так вибрирует первая буква в слове *Sonne*. Если вы верно произнесете ее, правильной получится и долгота следующей гласной.

Поговорим о каждой букве по порядку.

Немецкая *B* похожа на русскую, но произносится более звонко.

Буква *C* встречается только в сочетаниях с другими и никогда самостоятельно – так, чтобы образовать слог на пару с гласной. Дело в том, что *C* – буква «неродная» немецкому (изначально – древнегерманскому) алфавиту, она позаимствована из латыни. Это видно даже по округлой форме, которую никак не сложишь из веток и палочек (так составля-

ли древние руны). Именно руны стали основой германского алфавита, а латинские и греческие буквы (*Z, X, Y*) добавились позднее.

Запомните, как читаются сочетания букв с *C*:

1) Сочетание *ch* после *a, o, u* читается твердо, как русский х*: Buch, Fach;*

2) Сочетание *ch* после всех других гласных, а также после *l, m, n* читается мягко, как русский хь*: recht, wichtig, Milch;*

3) Сочетание *chs* читается, как русский кс*: wechseln, wachsen;*

4) Сочетание *ck* читается, как русский к*: Stück, Ecke;*

5) Сочетание *sch* идентична русскому ш*: Schuh, Schule.*

Немецкая *D* отличается от русской способом образования. Попробуйте произнести слово «дорога». Язык на первом слоге («до») плоский и касается неба всей площадью передней части. Теперь произнесите *der*. На этот раз только кончик языка касается неба – точнее, выступающей области сразу за зубами.

Буквы *F* и *G* произносятся так же, как в русском языке.

H с придыханием

Дальше следует *H*, и вот с ней нужно быть особенно внимательным. В русском похожего звука нет, поэтому следует хорошенько потренироваться, чтобы произнести его правильно. Помочь может простое зеркальце: откройте рот и сделайте резкий глубокий выдох – получившийся шум и есть придыхательный согласный *h*. Если зеркальце запотело, звук произнесен верно.

Я часто рассказываю ученикам историю из собственного опыта. На первом курсе Университета мне снизили оценку на экзамене из-за *h*: я произносила слова с ней на русский манер, слишком грубо.

– Но как же мне произносить их правильно? – спросила я преподавателя после экзамена.

– Произносите так, как если бы их там не было слышно.

Тут я разозлилась.

– Но послушайте, – сказала я, – если я буду произносить букву так, что ее не слышно, то сама же ее и не услышу!

Впрочем, не всегда *h* читается так, будто ее нет вовсе. В начале слова или слога *h* произносится как четкий придыхательный звук: *heute, das Haus, haben.*

В конце слова или слога *h* не читается: *die Kuh, der Schuh, fahren.* Если *h* стоит после гласного, то в такой позиции он не произносится, а гласный становится долгим: *wohnen,*

gehen, früher, der Zahn.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.